

«Ты все еще помнишь сценарий, который мы придумали вчера?»

«Да, безусловно! ...Его Высочество лишь беспокоился о потерявшем сознание студенте. Он пытался отнести меня в комнату отдыха. Его Высочество не знал моего имени и даже не спрашивал о нем. Сразу же после того, как Его Высочество удалился, появилась Герцогиня Розалинда. Вскоре она последовала за ним обратно. Следовательно, они оба, вероятно, не вернулись на место встречи, потому что проводили время вместе».

«Ты проходишь».

Это было на следующее утро после танцевального вечера.

Как обычно, рано утром Шарина покинула свою спальню и присоединилась к Риолу. На ходу они практиковали объяснение, которое они придумали вчера в здании академии, когда вокруг никого не было.

«Однако тебе нужно быть более драматичной, иначе это прозвучит неубедительно».

«Да! Тогда, я повторю то отчаяние, которое испытала, когда этот жестокий человек прижал тебя к стене с помощью магии ветра. Я погружусь в то отвращение к самой себе, которое испытывала из-за своей полной неспособности что-либо сделать—»

«—тебе незачем заходить так далеко. Кроме того, такое чувство, что ты целишься в принца, а не пытаешься убедить людей...»

Вчерашнее происшествие вызвало переполох.

Не имело значения даже то, что Шарина была в конце площадки — все участники уже знали об этом. Вскоре это распространится и на всю остальную школу.

Как и Розалинда, все были убеждены, что «Принц и Графиня влюблены друг в друга».

«Некоторые из них определенно попытаются причинить тебе неприятности — будь осторожна».

«Это не имеет значения! Какие бы неприятности ни встали на моем пути — они все равно будут лучше, чем Леонарцисс—!»

«Это... ну, не то чтобы я с тобой не согласен».

Оценка Шарины этого самовлюбленного ублюдка была уже так низка, что ушла глубоко под землю. Напротив, ее оценка девушек была так высока, что она проникала сквозь облако.

Она никак не могла забыть то, что он сделал.

Якобы красивый и совершенный принц!! Всегда вежливый и мужественный!! Не интересующийся большинством девушек и даже собственной кандидаткой в невесты!! Оставался шанс для кого-либо, потому что его невеста еще не была определена!!

Она вспомнила свою рыжеволосую лучшую подругу, которая поощряла ее мечтать—

—сколько раз она уже пыталась «проснуться», дергая себя за обе щеки?

...однако я предпочитаю, чтобы она оставалась моим другом, а не соперницей в любви...

«Ты только подожди, Риол—!! К вечеру слух сменится на «Принц Леонардо и графиня не влюблены друг в друга или что-то в этом роде. Потому что для нее третий сын некоего барона с умными глазами, черными как смоль волосами, обширными знаниями и добротой, как море, уже стал ее днем и ночью — после встречи с самым красивым, лучшим мальчиком в мире, зачем ей думать о ком-то еще—!?!», конечно—!»

«Придерживаемся первоначальной линии—!»

Наконец они добрались до входа в Академию.

Девушка легонько похлопала себя по груди, чтобы придать себе уверенности, прежде чем отправиться в класс.

...

«... Его Высочество беспокоился только о потерявшем сознание студенте. Он просто пытался отнести меня в комнату отдыха. Его Высочество не знал моего имени и даже не спрашивал о нем. Сразу же после того, как Его Высочество удалился, появилась Герцогиня Розалинда. Вскоре она последовала за ним обратно. Следовательно, они оба, вероятно, не вернулись на место встречи, потому что проводили время вместе, или примерно так...»

Внутри класса, как и ожидалось, Шарину сразу же окружили несколько девочек, которые потребовали объяснений. Она продекларировала предыдущие слова.

Вопросы были следующие:

«—что случилось вчера!?!»

«—Его Высочество не вернулся на место встречи, знаешь ли!»

«—ты знакома с Его Высочеством? Что у вас за отношения? ...Не может быть!!»

...

«Э? Герцогиня Розалинда?»

«По слухам, они не в плохих отношениях?»

«Ну, вчера вечером он точно не вернулся...»

«Как она смеет—!? Это не имеет значения, даже если она кандидатка в невесты, она не могла просто запретить Его Высочеству присутствовать на приеме первокурсников—!?»

Из-за этих слов внимание всех присутствующих почти сразу же переключилось на Розалинду.

Девушку стало ее жаль, но это было определено лучше, чем слухи о том, что принц Леонардо и Шарина влюблены друг в друга...

«... мы не должны игнорировать это! Я всем дам знать!»

«Кроме того, если это Розалинда, то что мы можем сказать? Не то чтобы мы могли соперничать с ней...»

Как бы то ни было, девочки вскоре разошлись.

«Более того, я уже решила, что мое сердце принадлежит самому крутому, сильному, нежному и умному юноше в мире — Риолу Глену!»

Поэтому, когда Шарина перешла к главной теме разговора, ее уже никто не слушал.

«Шари! С тобой все в порядке?? Этот класс переполнен как первокурсниками, так и старшекласниками — слухи верны —?! Я слышала, что вчера что-то случилось—!»

«Ох, Анджи. Доброе утро».

Запыхавшаяся Анжелика ворвалась в класс. Судя по всему, ей удалось миновать толпу студентов — об остальном, она не ошиблась.

«Они подняли шум из-за вчерашнего вечера—! Неужели у них нет стыда? Они наговорили много дурного, а это все равно что попить великодушие Его Высочества! Что, если Его Высочество услышит их и почувствует себя обиженным—!?»

В отличие от других девушек, Анжелика не винила Шарину. Девушка искренне надеялась увидеть Леонардо на вечере.

«Со мной все в порядке, Анджи».

Она была рада этому и весело улыбнулась своей лучшей подруге.

«Уверена? Ты слышала что-нибудь еще от кого-нибудь, кроме них?»

«Пока что больше никто не приходил. Даже если они говорят плохо обо мне, они не говорят это мне прямо в лицо...»

«Хорошо, кто об этом знает? Как и мы сейчас говорим, они наверняка заняты тем, что говорят о тебе гадости — как те маленькие злодейки в любовных романах!»

Как только она объяснила это, Анжи привела Шарине несколько примеров—

—она прикрыла рот веером, при этом снисходительно глядя на нее—

—«Что тут у нас?», «Ху-ху, разве она не просто графиня?», «Неудивительно, что она не знает о своем собственном положении!»

...некоторые из толпы снаружи, которые роптали, замолчали, как только услышали это.

«Спасибо тебе, Анжи».

«Я просто констатировала очевидное».

Поскольку королевская семья, очевидно, занимала высшую ступень в аристократической пирамиде, семья Клайдия располагалась в середине.

Пирамида становилась все меньше по мере того, как поднималась вверх, так что мало кто осмеливался оскорблять Шарину напрямую.

Все девушки, которые сталкивались с ней раньше, были, вероятно, рангом выше графа.

Однако территория Клайдия находилась довольно близко к сельской местности. По существу, она не имела ни шахт, ни гаваней. Следовательно, будь то люди рангом ниже ее или выше — пока они владеют территорией с избыточными природными ресурсами — или просто отвратительно богаты, они смогут оскорблять ее практически без каких-либо последствий.

Система власти аристократов была очень сложной.

«...что именно произошло? Расскажи мне подробности позже, ты! Обещаю, я никому об этом не расскажу!»

Шарина была благодарна своей подруге, но невольно рассмеялась, увидев глаза Анджи. Глаза девушки заблестели, как будто она собиралась услышать долгожданную театральную любовную пьесу.

А все потому, что эта ее мечтательная рыжеволосая лучшая подруга не знала, какое суровое воспитание и обучение приходится проходить принцессам и принцам с самого раннего возраста.

«Может быть, это... любовный треугольник—?! С этим Риолом Гленом и Его Высочеством—!? Но Шарина склоняется к Риолу Глену—!?»

Если бы она была честна и сказала Анжелике правду, мечта рыжеволосой девушки наверняка разбилась бы вдребезги—

—у Шарины на это не хватило духу.

<http://tl.rulate.ru/book/35905/794478>